

- Барон Величия, один из аристократов в открытом мире... Аристократы же вроде как стоят над обычными людьми, и помогают им всегда, неужели Хати теперь тоже один из них? Я думала, что он станет пиратом, - Задумчиво смотря на газету в руках, сидящая на непонятно огромном объекте девочка серьезно задумалась. Прикусив губу, она смотрела как на фотографию самого Хатимана в газете, лицо которого было испещрено шрамами, так и на его команду, на Баронов, которые уже действительно выглядели, как аристократы, - Все же думаю он не такой плохой, раз с такими добрыми людьми путешествует...интересно, как деда отреагирует о новости?

- Уд-у-у-у* - Неожиданно, огромное существо под девочкой медленно задвигалось, и вскоре издало протяжный, длинный гул, который содержал в себе одно только возбуждение. А как только же девочка отвела взгляд от газеты, тогда же увидела, как огромное существо, скат, переминался с места на место.

- Уже знает? Я думала, что я первой получила газету, дядя ведь обещал, что я буду первой получать новости!

- Ду-дуууу*

- Ну знаешь... - Тут же насупилась девочка, быстро в недовольстве опустив свои руки, - Это я тут собираюсь следующей отправиться в море, а не Манзо...хотя ладно. Все равно Хати его ученик...вот если бы тут говорилось что-то про моего братика, я бы была более недовольна, - Вздернув носик, девочка все же смирилась с этой темой, и наконец спокойно поднялась на ноги. Правда только же она двинулась к носу огромного ската, готовясь попросту сойти с него, она задумалась еще раз, - ...А Герой деревни был аристократом?

Безобидный на первый взгляд вопрос тут же заставил ската замереть. Пока застыли даже его голосовые связки, сама девочка посмотрела на статую, которая находилась не так далеко от них, в центре деревни и полей, которые были построены совсем недавно. Статуя возвышалась над всем этим, как символ.

- Просто если братик хочет стать, как этот чувак, то ему тоже нужно стать аристократом, разве нет? Только в отличии от Хати...новостей о Датче я вовсе не слышала за все то время, что он ушел, - И словно как и скат, сама девочка ощутила легкую грусть, и отчасти волнение. Сжав свои ручки, она вскоре спрыгнула со ската на очищенный от снега участок земли, и тихо вздохнула. Она уже приготовилась вернуться в деревню, как...

- Дю-дуу-у-у*

Вновь раздался утробный звук ската, сразу же удививший девочку. Даже раскрыв свои глаза, она с поспешно развернулась к существу.

- Герой деревни был пиратом? Но в историях, которые передаются о нем, говорилось, что он совершил множество подвигов, и не только ради самой деревни.

- Гу-гу*

- ...Значит и братику не обязательно становиться аристократом? - Только у девочки расширились зрачки, как она сразу же встретилась с огромными глазами самого ската. Существо просто молча кивнуло головой, чем подбило девочку на улыбку, и точно так же само слегка растянуло свой рот. Складывалось ощущение, что он был рад поднять настроение ребенку, - Ладно...Значит о Датче не пишут в газетах только из-за того, что он не аристократ, я поняла...что ж, тогда и расстраиваться не зачем. До завтра тогда, у меня уже закончились все пули!

И махнув рукой, девочка тут же увидела точно такой прощающийся жест, скат легонько дернул ластом, провожая взглядом удаляющуюся девочку. Только вот улыбка от вида уходящего обратно в деревню друга начала медленно спадать, а сама голова аккуратно прижалась к земле. Он уже было даже закрыл глаза, в попытках унять грусть, как...резко раздался звук выстрела.

В мгновение ока он отреагировал на одних инстинктах, и тут же махнув своим коротким хвостом, испустил впереди себя практически вихрь из воздуха, который неожиданно закрутил необычно быструю пулю, и не позволил ей попасть по себе. Вместо этого она прошла совсем рядом, в паре сантиметрах от ласты ската.

А только же он раскрыл глаза, и явил сильно суженные зрачки, как ему предстала девочка с пистолетом в руке, которая пялилась на него с легкой улыбкой.

- Пошутила. У меня осталась еще одна пуля, - Практически ухмыльнувшись ему в лицо, мелкая тут же малость разозлила огромное животное, и даже заставила его подняться слегка от земли...однако только она убрала пистолет обратно в ножны, тогда же остановился и сам скат, - Не грусти. Ты мой проводник в открытый мир, я не оставлю тебя здесь, как это сделал Хати. Будешь моим кораблем, и будешь перевозить нас с братиком. А пока этот день не наступил, я буду тренироваться попадать по тебе точнее

- ...

- Рано или поздно я обойду этот твой ветер, и тогда отправлюсь в море. Главное не поддавайся, - И в конце концов просто помахав скату рукой, девочка быстро развернулась к нему спиной, и побежала наконец в деревню, оставив ската наедине с подрагивающим взглядом...

Ну а всего через пару секунд, когда мелкая вбегала уже в пределы деревни, ей предстали взбудораженные жители. Все доеденного, вместо того, чтобы заниматься работой, идти охотиться или облагораживать фермы смотрели в газеты, и поднимали переполох.

- Наш Хати получил титул, кто бы мог подумать, - Узнали о новости, как она выяснила, уже все. Где-то бабки удивлялись тому, что он не стал пиратом, где-то люди просто смеялись и радовались за жителя деревни. Ну а где-то это стало поводом для того, чтобы выпить.

А когда же девочка подходила к своему дому...тогда же на лавочке она увидела сидящего старика, с обычной улыбкой на лице.

- Манзо, - Остановившись перед дедом, она заглянула ему в газету, и увидела точно ту же новость, на которую смотрели все окружающие люди, - Услышала, что ты получил газету первым, и хотела назвать тебя жуликом. Прости. Я уже не расстроена из-за того, что ты украл у меня привилегию получать газеты первой.

- А...да брось, Маюри. Просто твой дядя не сдержался, и захотел увидеть мою реакцию...

- Ну так и...насколько ты рад за ученика? - Сведя руки на груди, Маюри наклонила голову, уставившись на веселого деда.

- Ну...настолько же, насколько и все жители нашей деревни. Я просто...рад, что он жив. А то, что он еще и получил титул, только лишний повод для гордости, только к сожалению, отпраздновать я не смогу...в конце концов каким я буду дураком, если выпью в честь того, кто запретил мне пить? Хах...хотя я бы посмотрел на его реакцию. Но не-ет.

Ухмыльнувшись, Манзо посмотрел на девочку, и сразу же заставил ее закатить глаза.

- Единственное за что мне жалко, так это за то, что искренне за Хатимана радуюсь возможно только я. Хотя он видимо наконец и начал заводить сейчас себе друзей, но за время, что он провел здесь, хорошо знаком он был лишь со мной...хотелось бы, чтобы у него было побольше друзей, которые о нем волнуются.

- Ну конечно, «только ты». О Фубуки не забывай. Он скучает по нему сильнее тебя, - Указав пальцем куда-то назад, где за пределами деревни виднелось большое существо, девочка просто пожалала плечами, и...начала медленно расстёгивать куртку, - Идем изготавливать патроны. Я сегодня новый материал нашла, хочу попробовать использовать его вместе медной оболочки.

- Ох...думаешь действительно сможешь обойти этот дикий ветер Фубуки? Я бы на твоём месте не рассчитывал, пули не натренируешь так же, как и тело. Взяла бы пример с Хати, может смогла бы постоять против ската один на один.

- Пф...Я не только обойду ветер Фубуки. Когда придет время, я буду тренировать против Катаклизмов! Спорим, что уже через...два. Нет, один год я смогу достичь нужного мастерства, и покину наконец деревню.

- Мелкая еще. Через год тебе и шестнадцати не будет, - Скривив лицо, Манзо дал подзатыльник Маюри, и тут же заслужил от нее недовольный взгляд. Недовольный, но в то же время устремленный.

- Вот именно. Я буду круче брата и Хати, покину деревню в пятнадцать лет!

- Ох, дорогая моя...позволь мне рассказать, как Датч и Хати тренировались только для того, чтобы покинуть деревню, и насколько больших успехов они оба добились...

Жизнь на красивом аристократском корабле, впервые за очень долгое время, казалась совершенно обычной. Уже несколько дней не происходило никаких странностей: На палубе не появлялось без конца тренирующегося человека, никто на протяжении всех этих дней никого не оскорблял, и сама атмосфера ощущалась искренне приятной.

Складывалось даже ощущение, что плывут на судне совершенно обычные, и ничем не примечательные люди. В конце концов, разговоры, которые случались нам нем за последнее время, были отчасти даже милыми.

Главный дебошир, Хатиман, словно...изменился, что конечно же очень радовало всю команду. Максимальная грубость, которая исходила от него, так это обзывательство дураком. В остальное время, он только ел шоколад, и спокойно общался со своей командой, время от времени при этом раздумывая над блокнотом.

Даже спал он каждый день, как обычный человек, из-за чего главная суть всего происходящего, давала о себе знать. Парень начал выглядеть куда лучше, чем раньше. Вместо жестких, практически черных мешков под глазами, сейчас уже просто казалось, что он был малость уставшим...Вместо вечно искривленных плеч, он начинал держать осанку.

Тем не менее, не сказать, что не было проблем.

- Путь баланса...ум должен быть чище, чтобы стать сильнее, - Хоть вел он себя в большинстве своем, как нормальный человек, однако временами казалось, что его состояние шизофрении становилось только хуже. Зависая на одном месте, как сейчас, он просто пялился на свою команду, и качаясь на одном месте, представлял новый вектор развития.

Путь, который как он начал верить, приведет его к просветлению...впрочем, подобные моменты зачастую прерывалась действиями самой команды. Так и сейчас, его команда с радостью танцевала, проводя вечер по уже принятой традиции, а Хати смотрел на всех них, как на придурков. Хоть он и начал нормализоваться, и отчасти приспособливаться к обычным вещам, но все же...танцы было выше его.

- Лучше задумаюсь о балансе, - Поднявшись со своего места, Хатиман обошел всех, по его мнению, глупых людей, и вернулся к себе в каюту, где сразу же ощутил упокоение, и глубоко вздохнул.

Однако сразу же следом...

Его лицо малость дернулось от наплыва голосов в голове. Все вещи в каюте, которые окружали его, подали свои голоса. Будь то иллюминатор, стол или даже кровать. Все начало словно плыть и посмеиваться над ним. Только здесь и только в каюте, словно сами демоны поселились в этом месте, чтобы свети Хатимана с ума.

Однако все, что сделал в ответ на это, так это...глубоко вздохнул.

- Баланс, - Думая лишь об одном, Хати сел за стол, и откинул искусственной рукой накидку, после чего поднял водяной палец.

Не такой, как в момент создания, сейчас рука была уже не из крови, а из обычной морской воды. В то же время, на его кровати, был большой след от крови, которой являлось растекшейся по время сна рукой. Это было одной из причин, по которой над ним смеялись окружающие вещи.

Это же так же было единственной за все время тренировки - засыпать, не теряя контроля над водой.

- Скоро нужно будет помедитировать, поэтому нужно себя избить, - Сказав же рядом стоящему кактусу странную фразу, Хати указал пальцем на целую руку, и...как и каждый день до этого, он начал наносить по себе удары. Достаточно мощные, чтобы чувствовать боль, и даже сжимать зубы, достаточно неприятные, чтобы сразу оставлять на себе синяки, и чувствовать даже онемение.

Пока одна конечность страдала, вторая, искусственная, по сути даже не ощущала силы удара. Сила конечно сдерживалась, но из-за отсутствия каких-либо ограничений, она в целом могла бы нанести даже намного более жесткий удар, который бы разрушил саму конечность. Хатиман узнал это во время одной из практик...

Тем не менее, во время этого самоистязания, Хатиман так же анализировал достаточно важную вещь.

Немигающим взглядом смотря на свою искусственную руку, и не обращая при этом внимание на голоса, которые специально пытались ему все помешать, он следил за колебанием силы. Анализировал свои возможности, и то, что происходило во время ударов «протезом».

Из-за более трезвого ума, а соответственно благодаря улучшенным аналитическим качествам, он видел важную вещь...С каждым днем, что он практиковал «сиган», удары каждый раз становились все сильнее.

Даже при том условии, что мышцы по сути не тренировались, как и стиль воды, сила удара все равно выходила жестче. Прикусывая свою губу, Хатиман тем не менее старался не слишком часто об этом думать. Считая это даже грехом, тренировкой, которой ему заниматься нельзя. Но он, тем не менее, оправдывал это в своем нестабильном положении лишь одной вещью...

- Сила баланса позволяет мне стать сильнее, - Произнес он настолько уверенным тоном, насколько только было возможно. Он ощущал, как снимался эффект от супер ослабления, который преследовал его на протяжении долгого времени, что он был истощен, и видел правильный путь для развития, - Я не могу не подумать об одной очень важной вещи.

Но в конце концов остановившись от избиения и так уже сильно покрасневшей руки, Хатиман устался на свой кактус и катану.

- Разве...легкость удара пальца не лучше, чем тяжелый удар кулака? - И сложив все свои накопленные мысли воедино, он выдал серьезное заявление, от которого сам же и задумался, - Я даже начинаю понимать, как увеличить площадь поражения для пальца, чтобы удар был более разрушительным, и даже энергию в это вкладывать не надо.

- ...

- Я знаю, что ты не понимаешь, что для меня означает баланс, - Дернув носом, Хати скосил взгляд конкретно к кактусу, - Я и сам на самом деле целиком не сформулировал эту мысль...нет, этот путь.

- ...

- Простой считай пока, что это позволит мне стать сильнее в навыках, и не чувствовать себя овощем. Я не склоняюсь к тому, что этот путь изменит мой характер, как об этом думаешь ты, однако он изменит действия. Как минимум посмотрим к чему это приведет. Рассчитывай на то, что я начну понимать, как лучше применять свои способности, и стать лучше себя предыдущего. А как только уебки увидят результат, прекратят смеяться.

Стукнув слегка стол, который глумился над ним, парень все же поднялся на ноги, и вскоре пересел на свою кровать. А как только же он сложил руки на коленях, тогда же прикрыл глаза, и...приступил к медитации. К стабилизации своего состояния, а главное к попыткам лучше понять этот странный путь баланса.

Конечно, было даже удивительно видеть его за подобными вещами. Что-то такое абстрактное, как медитации его в жизни не интересовали...однако была причина, которая убеждала его в том, что этот путь способствует балансу.

Он изолировался от внешних раздражителей, и от голосов в голове в частности. Только начиналась медитация, как все глумящиеся над ним вещи затыкались. Или, как считал он, просто изолировался от них.

Изменения в зачастую жестком парне были действительно не маленькими. Он даже понимал какого уровня ему необходимо сейчас достичь - заглушения настоящих людей. В отличии от вещей, изолироваться от своей команды он не мог, иногда они даже смеялись над ним время от времени из-за этих медитаций, из-за чего сосредоточиться было труднее. Но видел он в этом

только барьер, перейдя через который, сможет смириться даже с тупостью членов экипажа.

Для него это был важный шаг, чтобы быть готовым к изменению личностей команды, и не беситься при этом самому. Все это был новый путь, который в его глазах, с каждым днем, становился лишь лучше, ведь доставлял одни только плюсы...

Но тем не менее, все же заглушить что-то кроме вещей он не мог, и всего через пару десятков минут с начала медитации, его перебил стук в дверь. Дернув глазом, и даже нахмурившись, он сразу же уставился на дверной проем, в котором стояла Пандора...как бы Хатиман не старался удариться в спокойствие, подобное вмешательство его тем не менее бесило не слабее, чем раньше.

- Какого хуя? - Отозвался он так же грубо, как и раньше, сразу же вызвав на лице Пан кривую улыбку...однако только покачав на это головой, Пандора совершенно спокойно прошла в каюту, и села на стул.

- Завтра утром мы будем у ядовитого моря. Пришла уведомить, - Закинув ногу на ногу, Пандора обыденным взглядом уставилась на парня, увидев в ответ только легкий кивок, и сразу же продолжила, - Но зашла я по слегка другой причине, твое поведение.

- ...

- Я, как и вся команда, начали замечать одну вещь. Из-за того, что ты начал становиться приятнее в общении, и раскрываться нам, ты будто...стал более странным, - Лицо Хатимана от ее слов тут же дернулось, - Конечно, это может быть не связано с тем, что ты начал отдыхать, но я хочу, чтобы у тебя все было хорошо. Понимаешь? Из-за того, что ты стал более...человечным, и в то же время безусловно начал раскрываться в наших глазах, как личность, мы не хотим, чтобы ты стал нестабильнее из-за того, что идешь по пути, который тебе не привычен.

- ...Думаешь я начал меняться из-за того, что начал говорить с вами чаще обычного? - Лицо Хатимана следом вытянулось от необычной странности, - Ты слишком много думаешь о себе, и слишком далека от понимания мен...

- Тогда это из-за того, что ты решил просто стать спокойнее? - Резко перебила его Пандора, тут же заставив парня зависнуть, - Это я тоже заметила, ты будто насильно пытаешься приструнить свой характер. Даже...медитируешь, чтобы успокоиться. И время от времени говоришь о том, насколько все идет хорошо из-за этого. То есть это из-за баланса, о котором ты время от времени талдычишь?

- ... - Выражение лица стало медленно ожесточаться. Только и видя какую-то насмешку на лице Пандоры, сама его рука начала подрагивать...однако только он осознал, что чувствует неприязнь, как уловил взгляд девушки, который уже кажется некоторое время был направлен в одну сторону. На его «протез», который он до селе не показывал никому.

- Ты лишил себя руки, чтобы не задумываться о том, что ты не можешь нормально себя контролировать. Ты хочешь больше власти над телом. Пытаешься измениться и подстроиться под условия...Мне кажется ты не осознаешь, что то, кем ты становишься, делает тебя немного...деструктивным.

- Наоборот, - Сухо ответил Хатиман, вскинув подбородок, дабы показать абсолютную уверенность. Казалось, на секунду опять встретились взгляды двух властных людей...однако Пандора вскоре просто пожала плечами.

- Позволь может мне рассказать о более приятном направлении? О принятии чего-либо. Серый путь, который очевидно будет лучше того, что выбрал ты. Смотри.

Сунув руку в карман, Пандора достала небольшой листочек, и сразу же протянула его Хатиману.

- Расслабься, чтобы понять, как привыкла действовать я, - А только же на лице Пандоры появилась маленькая улыбка...тогда же лицо Хатимана наоборот, ожесточилось настолько сильно, насколько это только возможно.

Все спокойствие, которое парень накапливал долгое время, попросту...исчезло из-за одной бумажки.

<http://tl.rulate.ru/book/70796/2333989>